Трёхлетие победы над гитлеровской Германией

ПРОШЛО три года с момента окончания войны в Европе. Война оставила немало трудных и сложных проблем. С самого начала было ясно, что для их разрешения потребуются известные сроки и определённые усилия держав-победительниц. Но миллионы простых людей во всём мире надеялись, что великие державы, которые сумели создать антигитлеровскую коалицию во время войны, окажутся в состоянии успешно сотрудничать и после её окончания. Сотрудничать для закрепления победы над фашизмом, во имя тех целей, которые были торжественно провозглашены во время войны: во имя прочного, справедливого мира, во имя свободы и независимости народов.

Эти надежды простых людей основывались на многочисленных торжественных заявлениях и соглашениях союзников, заключённых в военное время. В известных всему миру тегеранских, крымских и берлинских решениях, подписанных главами трёх великих держав — Советского Союза, Соединённых Штатов и Великобритании, — была намечена определённая программа послевоенного устройства в целях обеспечения безопасности и законных интересов народов. Важнейшей основой этой программы была провозглашённая Берлинской конференцией политика демократизации и демилитаризации Германии, предусматривавшая ликвидацию очага военной опасности в Европе.

Однако действительность истекших трёх лет принесла немалое разочарование простым людям во всех странах, считавшим, что совместные решения принимаются для того, чтобы их проводить в жизнь. Едва только кончилась война, как англо-саксонские державы — сперва в прикрытой и стыдливой форме, а затем всё более откровенно — стали на путь нарушения заключённых во время войны соглашений. Более того: они взяли прямо противоположный политический курс.

Если в соглашениях военного времени западные державы выражали готовность сотрудничать с Советским Союзом как в условиях войны, так и в условиях мира, то новый курс англо-саксонских держав фактически исходит из отказа от честного международного сотрудничества на равноправных началах. Этот курс выражается в попытках англо-американской дипломатии навязать свою волю другим странам, в возврате на прежний пагубный путь игнорирования Советского Союза, чья последовательная борьба за мир является главным препятствием для осуществления агрессивных империалистических планов.

Если соглашения военного времени предусматривали осуществление демократизации и демилитаризации Германии при условии сохранения её политического и экономического единства, то послевоенный курс англо-саксонских держав означает прямо противоположную политику. Это — хорошо известная политика расчленения Германии, с превращением её западной части в заповедник империализма и реакции, в форпост агрессивных сил, в экономический и военно-стратегический плацдарм американской экспансии на европейском материке.

Уже из этих фактов видно, на кого падает вина за подрыв дела мира, за создание напряжённости и тревоги в области международных отношений, за раскол Европы, наносящий немалый политический и экономический ущерб, в особенности странам западной части континента. Вина за это положение целиком и полностью ложится на правящие круги Соединённых Штатов и идущих вслед за ними Англии и Франции.

Элементарный здравый смысл подсказывает каждому честному человеку, — которого в странах хвалёной «западной демократии» реакционная пропаганда ежедневно оглушает огромной порцией всевозможной дезинформации, софизмов, полуправды и стопроцентной лжи,—простой и совершенно естественный вопрос: кому на пользу нынешняя свистопляска злобы и ненависти, военного психоза, антикоммунистической истерии? Кому на пользу вопли о неизбежности новой мировой войны, сопровождаемые созданием американских военных баз в пунктах, отдалённых от Соединённых Штатов на многие тысячи километров, циничным вмешательством американских эмиссаров во внутренние дела всех стран мира, кроме тех, которые недвусмысленно показа-

ли на дверь непрошенным советникам и «благодетелям»? Кому на пользу эта политика, представляющая отвратительную смесь ханжества и цинизма, страха и наглости, неверия в свои силы и авантюристического стремления подчинить себе весь мир?

Разве такая политика соответствует интересам людей мирного труда, живущих плодами своей физической или умственной работы? Конечно, нет! Массам тружеников во всём мире эта политика несёт лишь новые трудности и заботы, тревогу за завтрашний день, отвлекая их внимание и силы от насущных дел, от борьбы за свои законные права и жизненные интересы.

Уже отсюда ясно, что должны быть группы, и притом чрезвычайно влиятельные группы, которым нужна и полезна нынешняя политика англо-саксонских держав, ставшая основной помехой на пути положительного разрешения послевоенных проблем в интересах прочного мира и безопасности народов. И действительно, такие группы существуют, причём именно эти узкозамкнутые и немногочисленные группы определяют курс внешней политики Вашингтона, Лондона, Парижа, являются подлинными авторами доктрины Трумэна, плана Маршалла, западного блока и всех прочих империалистических комбинаций на международной арене.

Американские монополисты и их европейские собратья привыкли на всё смотреть с точки зрения своих капиталов и прибылей. Война для них прежде всего выгодный бизнесс. Когда войны нет, они наживаются на гонке вооружений, на осуществлении широких планов милитаризации. Это они стригут купоны со всех неразрешённых международных проблем, с любых конфликтов между странами, с политики империалистических авантюр.

В годовщину окончания второй мировой войны нельзя не вспомнить, что именно эти силы подготовили её в своё время. Финансовая олигархия Англии, Франции, Соединённых Штатов — вот кто поставил на ноги гитлеровский империализм. Чемберлен и Даладье — политические приказчики монополистов западных держав — поощряли, подстрекали, подгоняли и торопили Гитлера напасть на Советский Союз. Эта преступная политика привела к мировой катастрофе. Катастрофа ничему не научила империалистов. После войны они вновь пошли по проторенному пути опасных для мира авантюр.

Но что может предложить империализм народам, кроме экономических кризисов и нищеты, кабалы и произвола, новых кровопролитных войн? Разве может такая перспектива обеспечить империализму поддержку народов? В сознании своего внутреннего бессилия империалисты прибегают к испытанному оружию лжи и обмана, используя в этих целях прежде всего правых социалистов с их недюжинным опытом по части надувательства народных масс. Поэтому разоблачение плутней правых социалистов, их насквозь лживой теории «третьей силы», их демагогических фраз насчёт «демократического социализма», прикрывающих прислужничество империализму доллара, является важнейшим условием укрепления фронта мира и безопасности народов.

Война не прошла даром для народов. Это не только создаёт добавочные трудности для поджигателей войны, — это даёт возможность силам мира и прогресса расстроить их преступные планы.

На каждом шагу империалистические претенденты на мировое господство убеждаются, что нынешний мир не тот, каким он был до войны, хотя международная реакция не хочет примириться с неизбежным. Советский Союз, на ослабление которого в результате войны так надеялись империалисты, не только не поколеблен, но стал ещё более могучим. Рядом с ним встали в строй борьбы за мир и социализм страны новой, народной демократии. В самом империалистическом лагере день ото дня крепнет фронт прогрессивных сил. Поэтому так неистовствуют реакционеры по поводу каждой новой победы демократии, ослабляющей их позиции, расстраивающей их планы порабощения чужих народов. Это неистовство свидетельствует не о силе реакции: наоборот, оно раскрывает её слабость, её бессилие, её неспособность задержать неудержимо катящееся вперёд колесо исторического прогресса.

Силы мира и демократии велики как никогда раньше. Эти силы возглавляет могучий Советский Союз — испытанный страж мира и оплот дружбы народов. Советский народ твёрдо и последовательно борется за установление прочного и длительного мира, который нужен нашей родине для претворения в жизнь величественных задач построения коммунизма. Но годовщина окончания второй мировой войны в Европе напоминает всем любителям авантюр и тот общеизвестный факт, что именно Советский Союз в тяжёлом единоборстве с опасным и сильным врагом растёр в порошок военную мощь гит-

леровской Германии и спас Европу от фашистского порабощения.

После окончания войны Советский Союз ведёт борьбу за справедливый, демократический мир. В ходе подготовки мирных договоров со странами, участвовавшими в войне на стороне гитлеровской Германии, в работах Совета министров иностранных дел, в союзных контрольных органах, созданных в Германии и Японии, в организации Объединённых наций — советские представители повсюду мужественно защищают принципы честного международного сотрудничества, уважения к свободе и суверенитету больших и малых народов. Весь свой возросший авторитет на международной арене Советский Союз использует в интересах закрепления победы над фашизмом, в интересах укрепления международного сотрудничества на пользу мира и безопасности народов.

Последовательная борьба Советского Союза за мир служит важнейшей преградой на пути осуществления империалистических планов. Она приводит в ярость нынешних претендентов на мировое господство. Но вместе с тем советская политика, направленная к упрочению мира и срыву преступных планов поджигателей новой войны, привлекает к себе всё растущие симпатии народов и пользуется безраздельной поддержкой друзей мира во всех странах.

Фронт мира в Латинской Америке

Висенте ЛОМБАРДО ТОЛЕДАНО,
председатель Конфедерации трудящихся Латинской Америки

ТРЕТИЙ конгресс Конфедерации трудящихся Латинской Америки, состоявшийся в городе Мексико 22—28 марта, проходил в своеобразной обстановке.

Ещё за много месяцев до конгресса профсоюзные центры Чили, Бразилии, Кубы и Мексики стали объектом подрывной и разлагающей деятельности сил чужеземного империализма.

Чилийское правительство Гонсалеса Видела, прислуживающее североамериканским монополистам, задалось целью развалить Конфедерацию трудящихся Чили, чтобы свести на нет борьбу трудового народа за его жизненные интересы, за демократию и национальную независимость. Воспользовавшись услугами группы лжесоциалистов во главе с Бернардо Ибаньесом, оно нанесло Конфедерации ряд тяжёлых ударов.

В Бразилии реакционное правительство Дутра объявило Конфедерацию трудящихся этой страны вне закона, намереваясь заменить эту подлинную организацию рабочего класса союзом казённо-полицейского характера.

Славная Конфедерация трудящихся Кубы, насчитывавшая полмиллиона членов, была расколота группой штрейкбрехеров, пользующихся экономической и политической поддержкой правительства Грау Сан Мартина.

Группа руководителей Конфедерации трудящихся Мексики, вознамерившись насильно включить трудящихся в правящую революционно-конституционную партию, затеяла провокационную кампанию и фактически развалила организацию, которая в своё время представляла большинство мексиканского пролетариата.

Манёвры империалистов, стремящихся развалить рабочее движение, дали себя почувствовать не только в Чили, Бразилии, Кубе и Мексике. Во всех латиноамериканских странах реакционные силы под теми или другими предлогами избрали мишенью профсоюзные центры, примыкающие к Конфедерации трудящихся Латинской Америки. Душой этой кампании с самого начала была клика лидеров Американской федерации труда, которые хорошо известны как агенты североамериканского империализма. В своих официальных публикациях они без стеснения утверждают, что Конфедерацию трудящихся Латинской Америки нужно уничтожить, чтобы гарантировать Вашингтону полный экономический, политический и военный контроль над всем континентом на тот случай, если Соединённые Штаты вступят в конфликт с какой-нибудь другой мировой державой.

Эти лидеры открыто подкупают тех профсоюзных деятелей Латинской Америки, ко-

торые склонны разыгрывать комедию, делая вид, будто считают латиноамериканское рабочее движение свободным, и в то же время самым циничным образом подчиняя его диктату Американской федерации труда и её хозяев с Уолл-стрит. Происки агентуры империализма достигли наивысшей точки на так называемой рабочей конференции в Лиме, состоявшейся в середине января этого года. Как мы и ожидали, эта так называемая конференция ознаменовалась жалким провалом кампании, развёрнутой против Конфедерации трудящихся Латинской Америки.

В лимской конференции участвовали только заведомые предатели рабочего класса. Там «блистали» одни лишь подонки латиноамериканских профсоюзов. Никто, даже те, кто из сектантских соображений старался преувеличить значение конференции, не в состоянии был скрыть провал этой затеи. Она лопнула, несмотря на упорные усилия лидеров Американской федерации труда, не пожалевших долларов, и несмотря на явную поддержку со стороны ряда антидемократических правительств Латинской Америки и определённых политических кругов Соединённых Штатов.

В противоположность этому конгресс Конфедерации трудящихся Латинской Америки, явившийся важной вехой в развитии демократического движения континента, с самого же начала приобрёл характер смотра сил рабочего класса латиноамериканских стран.

На конгрессе присутствовали подлинные представители организаций, охватывающих большинство трудящихся Мексики — нового объединения главных профсоюзов и крупных крестьянских организаций,— Кубы, Порто-Рико, Гватемалы, Панамы, Эквадора, Сальвадора, Коста-Рики, Колумбии, Перу, Чили, Уругвая и Бразилии. Конфедерация трудящихся Никарагуа не могла принять участия в конгрессе, так как подвергается жесточайшему гонению и её руководители находятся в тюрьме. Представители Конфедерации трудящихся Боливии не могли прибыть из-за транспортных затруднений. Однако эта Конфедерация прислала конгрессу приветствие и подробный интересный доклад о положении рабочих этой страны.

Таким образом, на конгрессе были представлены основные силы организованного рабочего класса латиноамериканских стран.

Наряду с правомочными делегациями этих стран на конгрессе присутствовали братские представительства: Конгресса производственных профсоюзов, профсоюза нефтяников и союза портовых рабочих из Соединённых Штатов и представитель Всемирной федерации профсоюзов — её генеральный секретарь Луи Сайян.

Съезд получил также приветствия от профсоюзных центров Советского Союза, Польши, Болгарии, Чехословакии, Италии и Голландии. Таким образом, конгресс латиноамериканских трудящихся явился выражением международной солидарности рабочего класса, сохраняющего единство невзирая на национальные, расовые и религиозные различия и неукоснительно идущего к достижению своих великих целей.

Фронт мира

Конгресс на первом же заседании поставил в центр своего внимания проблему мира. С трибуны конгресса Луи Сайян обратился к латиноамериканскому пролетариату с энергичным призывом к борьбе против провокаций поджигателей войны.

«Я знаю, — заявил Сайян, — что Южная Америка представляет собой огромную сокровищницу естественных богатств. Может быть, следует напомнить рабочим континента об одной из его добродетелей, об одном из его богатств: ваши народы проникнуты великой любовью к миру.

Вашим народам чуждо стремление к агрессии. Говоря от имени латиноамериканских трудящихся, третий конгресс вашей Конфедерации должен обратиться с посланием о мире к мужчинам и женщинам других континентов.

Всемирный фронт борьбы за мир должен родиться, жить и развиваться по воле народов, и он восторжествует, став мощным движением, представляющим народную волю.

Я могу вас заверить, что Всемирная федерация профсоюзов, верная незыблемым традициям международного рабочего движения, займёт достойное место в общемировом фронте народов для борьбы за мир и свободу».

На конгрессе выступил президент Мексики Мигель Алеман и было оглашено письмо бывшего президента Ласаро Карденаса, который семь лет воздерживался от всякого публичного вмешательства в политическую жизнь. Карденас писал:

«Предотвратить новый вооружённый конфликт может только коллективная совесть, представленная в лице наилучших сил мировой экономики,—

сил труда, от которых зависит жизнь каждой нации.

Поэтому сегодня более чем когда-либо необходимо, чтобы рабочие организации всех стран сохраняли единство и сознательную бдительность и, отстаивая завоёванные права, стремились к улучшению условий жизни и согласовали свои усилия, так как их цели одинаковы и они являются решительными противниками империализма и войны».

Конгресс Конфедерации трудящихся Латинской Америки с самого начала стал подлинным конгрессом мира. Вся его работа и все решения вдохновлялись великой целью: сплотить трудящихся и все свободолюбивые и прогрессивные силы в широкий единый фронт, способный дать отпор воинствующему империализму и его постоянным провокациям.

Таким образом, конгресс наглядно показал всему миру, что агрессивные замыслы монополистического капитала, стремящегося к установлению мирового господства, не встречают поддержки в странах Латинской Америки. Конгресс Конфедерации трудящихся Латинской Америки, почти совпавший по времени с панамериканской конференцией в Боготе, на которой милитаристы из Соединённых Штатов пытались заставить все латиноамериканские нации послушно присоединиться к их направленным против мира махинациям, стал мощным фактором в борьбе против этих замыслов.

Хлеб для народа, независимость для наций

Конгресс отчётливее чем когда-либо сформулировал нынешние требования народных масс и всех патриотических кругов Латинской Америки: повышение жизненного уровня населения и экономическое развитие слабых стран для достижения действительной независимости.

В представленном конгрессу докладе председателя Конфедерации Висенте Ломбардо Толедано был дан анализ изменений, происшедших в экономике континента за время второй мировой войны, анализ нынешнего экономического положения Латинской Америки и её перспектив. Опираясь на официальные данные, докладчик пришёл к следующим выводам относительно того, какие результаты принесла война Латинской Америке:

а) Увеличилось население континента в целом.

б) Значительно возросла численность его экономически активного населения.

в) Часть экономически активного населения переместилась в промышленные центры.

г) В ряде стран выросла промышленность.

д) Увеличился объём промышленной продукции, хотя сейчас можно отметить его снижение, и он будет снижаться и впредь, по мере того как Соединённые Штаты будут отвоёвывать и расширять свои рынки.

е) Увеличился объём внешней торговли; но основу экспорта всё ещё составляет минеральное и сельскохозяйственное сырьё.

ж) Зависимость латиноамериканских стран от Соединённых Штатов в настоящее время бóльшая, чем когда бы то ни было.

з) Во время войны выросла торговля между латиноамериканскими странами; но теперь можно констатировать уменьшение её объёма. Того же следует ожидать и в дальнейшем, так как наши страны вернулись на путь обслуживания нужд в первую очередь североамериканской метрополии.

и) Авуары в долларах и в золоте, накопившиеся за время войны и стоившие нашим народам больших жертв, не приносят дохода и выплачиваются товарами, не представляющими никакой ценности для наших нищих народов.

к) Условия жизни населения Латинской Америки в настоящее время хуже, чем до войны. Цены на предметы первой необходимости растут, а реальная заработная плата падает.

л) Торговые договоры, недавно заключённые некоторыми странами Латинской Америки, представляют собой лишь разрозненные попытки защиты экономики этих стран ввиду отсутствия рационального, правильного плана развития их ресурсов.

В докладе было подчёркнуто, что «за последние годы латиноамериканские народы оказались лицом к лицу с острой инфляцией». Инфляция эта неблагоприятно отразилась на уровне жизни и привела к обострению извечной нищеты народных масс. Так, если принять уровень цен на предметы первой необходимости в 1937 году за 100, то к середине 1946 года этот уровень составлял: Аргентина — 138, Венецуэла — 149, Уругвай — 154, Гондурас — 169, Коста-Рика — 179, Колумбия — 194, Перу — 197, Куба — 207, Бразилия — 217, Парагвай — 241, Чили — 276, Мексика—306 и Боливия—524. Нечего и говорить, что уровень заработной платы далеко отстаёт от этих цифр.

На фоне этого голода и разорения вырисовывается в настоящее время угроза так назы-

ваемого плана Клейтона, который Соединённые Штаты рекламируют как план якобы «гармоничного» экономического сотрудничества с Латинской Америкой. Подвергнув разбору деятельность состоявшейся недавно в Гаване международной конференции по вопросам торговли и использования рабочей силы, председатель Конфедерации трудящихся Латинской Америки в своём докладе не оставил никаких сомнений насчёт того, что этот план североамериканских монополистов является не чем иным, как наиболее решительной и опасной попыткой навсегда подчинить интересы народов и государств Латинской Америки капиталу янки, увековечить положение слабых стран как поставщиков сырья и покупателей промышленных товаров. При этом Соединённые Штаты хотят приобретать сырьё по дешёвой цене, продавать же свою промышленную продукцию как можно дороже.

Назвав план Клейтона «дьявольским планом», докладчик заявил, что попытка навязать его латиноамериканским странам против их воли не имеет прецедента в истории. На основе этого плана латиноамериканским странам навязывают обязательство не принимать никаких мер для защиты своей нарождающейся промышленности, предоставить Соединённым Штатам полную свободу на своих рынках и не противиться проникновению капитала янки. Последний хочет пользоваться всеми преимуществами, не давая взамен ни малейших гарантий странам Латинской Америки. Вывод ясен:

«План Клейтона, который нам предлагают, является не чем иным, как установлением экономического фашизма».

За демократию!

Заслушав доклады делегаций различных стран, конгресс единодушно пришёл к выводу, что во всей Латинской Америке силы реакции и империализма задались целью подчинить народы своему экономическому, политическому и военному господству. Латинская Америка давно уже является излюбленной ареной махинаций и манёвров североамериканских империалистов. Однако со времени окончания второй мировой войны усилия, направленные к порабощению наших стран, умножились и возросли.

В Латинской Америке нет ни одной страны, где трудящиеся и народ в целом не сопротивлялись бы ударам, направленным против демократии. Мишенью всех этих упорных и ожесточённых атак является рабочее движение. В Чили, Бразилии, Кубе и Колумбии организации, объединяющие большинство рабочих, являются объектом преследования со стороны антинародных правительств, действующих заодно с чужеземным империализмом и пользующихся помощью агентов-предателей, проникших в ряды профсоюзного движения. В этих странах господствует террор. Тысячи трудящихся, сотни их руководителей подвергаются преследованиям и попадают в тюрьму, а в ряде случаев становятся жертвой кровавых покушений. Один из наиболее выдающихся руководителей рабочих Кубы, Хесус Менендес, недавно был убит из-за угла полицейским.

Проанализировав это положение, третий конгресс Конфедерации трудящихся Латинской Америки подтвердил непоколебимую волю трудового народа сохранить демократические учреждения во всех странах и оградить их от атак, осуществляемых по наущению и под давлением чужеземных империалистических кругов.

* * *

Как известно, Американская федерация труда постаралась по дешёвке купить предателей в рядах Конфедерации трудящихся Латинской Америки. В связи с этим конгресс принял некоторые меры для очистки Конфедерации от раскольнических и предательских элементов.

Опираясь на опыт своего десятилетнего существования, Конфедерация трудящихся Латинской Америки приняла также ряд решений, имеющих целью улучшить координацию действий её организаций и руководства в нынешней обстановке, чреватой опасностями для рабочего движения континента. Все решения конгресса — как общего характера, так и конкретные, — были приняты единогласно. Это соответствует традиции нашей Конфедерации, которая с 1938 года принимает резолюции не большинством голосов, а только с абсолютного согласия представителей всех организаций.

Перед окончанием своей работы конгресс избрал новый руководящий орган, являющийся подлинным представителем рабочего класса Латинской Америки, и обратился к трудящимся с воззванием. В этом воззвании говорится:

«Силы империализма и прежде всего империализма янки становятся более агрессивными и угрожающими, чем когда бы то ни было. Они пытаются

на нынешнем этапе общего кризиса капиталистической системы навязать всем народам земного шара абсолютное господство монополий, самое нестерпимое экономическое порабощение и политический произвол повсюду, на всех континентах, во всех странах, в том числе и в самых слабых и отсталых. В противовес этому трудящиеся массы проявляют непоколебимую решимость и энергию, требуя экономической, социальной и политической свободы, из-за которой велась вторая мировая война. Они желают установления в каждой стране режима социальной справедливости и свободы, а во всём мире — подлинно братского и мирного сожительства».

В другом месте воззвания указывается:

«Перед лицом стремления империалистического крупного капитала сорвать борьбу за прогресс и свободу в Латинской Америке с необычайной и непобедимой силой проявляется способность наших народов к сопротивлению. Нет никаких признаков того, что силам империализма и реакции легко будет завоевать Латинскую Америку. Наоборот, всё говорит о том, что на нашем континенте, как и в остальных странах мира, силы народа, силы прогресса, силы права и мира потенциально велики и способны отбить наступление противника и обеспечить победу прогресса в Латинской Америке. На всём латиноамериканском континенте нет ни единой страны, которая не продемонстрировала бы решительной воли к сопротивлению».

Воззвание заканчивается призывом ко всем демократическим организациям континента объединиться в великой исторической борьбе за повышение жизненного уровня народных масс, за экономическое развитие слабых стран, за национальную независимость для всех народов, угнетаемых империализмом, за сохранение мира.

г. Мексико.
Апрель 1948 года.

К палестинскому вопросу

А. КАНУННИКОВ

16 АПРЕЛЯ вновь собралась специальная сессия Генеральной ассамблеи Объединённых наций по палестинскому вопросу. Она созвана менее чем через пять месяцев после того, как организацией Объединённых наций был принят план раздела Палестины на два независимых государства — арабское и еврейское. В своё время делегация Соединённых Штатов защищала этот план. Ныне та же делегация решила подложить под него мину. В чём причина этого внезапного поворота?

19 марта американский представитель в Совете безопасности Остин заявил, что правительство Соединённых Штатов решило отказаться от плана раздела Палестины и предлагает установить над страной временную опеку организации Объединённых наций. Спустя неделю президент Трумэн сказал на пресс-конференции:

«Если Объединённые нации согласятся на временную опеку, мы должны принять на себя свою долю ответственности. Наше уважение к Объединённым нациям и всеобщему миру и наши собственные интересы не позволяют сделать нам что-либо меньшее».

Легко понять, какова цена словесным заверениям об «уважении к Объединённым нациям», когда одна страна грубо попирает решения, принятые двумя третями членов этой международной организации. Зато ссылка на «собственные интересы» Соединённых Штатов, несомненно, заслуживает внимания. В чём же эти интересы состоят?

«Срыв решения о разделе Палестины, — заявил 26 марта сенатор Мэррей, демократ от штата Монтана, — представляет собой величайшую победу нефтяных компаний...»

На зловещее влияние нефтяных монополий неоднократно указывали и многие другие политические деятели Соединённых Штатов, а также печать.

Палестина не имеет нефти, но она расположена на пути к богатейшим нефтеносным районам земного шара. Крупнейший палестинский порт Хайфа с идущим сюда из Киркука мощным английским нефтепроводом является стержнем так называемого британского «нефтяного блока», охватывающего Ирак, Трансиорданию, Палестину, Кувейт.

Английские нефтяные фирмы чувствовали себя прочно и уверенно на Ближнем и Среднем Востоке до второй мировой войны. Но за последние годы американские нефтяные монополии безраздельно завладели нефтью

Саудовской Аравии и Бахрейнских островов, проникли в Сирию и Ливан, потеснили английские компании в Египте, на Синайском полуострове. Более того, они забрались в самый центр британского «нефтяного блока».

В американских нефтяных операциях на Арабском Востоке видное место отводится Палестине. Английский нефтепровод, перекачивающий 4 миллиона тонн нефти в год и связывающий район Киркука с портами на Средиземном море, не удовлетворяет американских дельцов. Договорившись с Англо-иранской нефтяной компанией, американские фирмы Стандард ойл оф Нью-Джерси и Сокони вакуум ойл компани приступили в 1947 году к подготовке строительства нефтепровода от Басры в Персидском заливе до Хайфы, через Ирак, северную пустыню Аравии, Трансиорданию и Палестину. В то же время американские монополии выдвинули план строительства Трансаравийского нефтепровода из Саудовской Аравии, с ответвлениями, идущими к портам Палестины, Сирии, Ливана и Египта.

Трансаравийскому нефтепроводу отводится важная роль и в военно-политических планах Соединённых Штатов. Газета «Нью-Йорк геральд трибюн» писала недавно, что этот нефтепровод имеет особо важное значение для 16 стран, участвующих в плане Маршалла.

В американских деловых кругах и раньше не скрывали особой заинтересованности Соединённых Штатов в ближневосточной нефти. Ещё в 1945 году председатель экономической миссии Соединённых Штатов на Ближнем Востоке Калбертсон на собрании торговой палаты штата Нью-Йорк говорил:

> «Ближний Восток — это великая столбовая дорога. На этой столбовой дороге находятся огромные запасы нефти. Великие державы имеют здесь крупные интересы, и Соединённые Штаты разделяют эти интересы с другими державами... Наши деловые люди встретят здесь опытную и умелую конкуренцию людей других государств».

Говоря об огромных интересах Соединённых Штатов на Ближнем Востоке, Калбертсон имел в виду не только нефть, но и нечто иное. Американские экспансионисты устремились в Саудовскую Аравию, Палестину, Ливию, Сирию, Ливан, чтобы завладеть важными стратегическими позициями. Была создана сеть мощных американских аэродромов, связывающих фланговые бомбардировочные базы Дахран в Саудовской Аравии с Меллахой в Ливии. И повсюду военным миссиям прокладывали путь агенты нефтяных фирм.

Но опасение Калбертсона оправдалось: американские нефтепромышленники встретили на Арабском Востоке многоопытного, хотя и ослабевшего, конкурента. При обсуждении палестинского вопроса в органах Объединённых наций английские представители занимали уклончивую позицию, которая должна была прикрыть нежелание Англии уходить из Палестины. Бессильные сохранить существующий порядок, английские империалисты были вынуждены пойти на отказ от мандата на Палестину. Но они не собирались отказаться от своих господствующих позиций в этой стране и рассчитывали сохранить их, действуя старым испытанным методом разжигания национальной розни. Когда организация Объединённых наций вынесла решение о разделе Палестины, английские империалисты перешли в контратаку, поставив целью сорвать силой это решение. За кровавыми событиями, развернувшимися в Палестине после принятия плана её раздела, была отчётливо видна направляющая рука британского империализма.

> «Террор в Палестине, — писал в январе сего года американский журнал «Нэйшн», — несомненно, можно было бы ликвидировать без особых потерь и без дополнительных военных сил. Его надо отнести прямо за счёт английской политики, которая поощряет войну в Палестине, используя её как особый вид политического шантажа, направленного к тому, чтобы помешать разделу и укрепить положение Англии на Ближнем Востоке...»

Ближневосточный филиал Интеллидженс сервис под руководством генерала Клейтона перешёл к активным действиям в Йемене и Ираке, Сирии и Ливане, Египте и Палестине. Полилась кровь. Опираясь на своих людей в Лиге арабских стран и в руководящих кругах сионистов-террористов, Клейтон добился резкого обострения националистических страстей на Арабском Востоке и расширения междоусобной войны в Палестине. В результате оказались под ударом и интересы американских нефтепромышленников.

В качестве главного объекта атак против американских нефтяных монополий был избран мощный Трансаравийский нефтепровод со строящимися на территории нескольких арабских стран ответвлениями. Американ-

ская Трансарабиен пайплайн компани была вынуждена прекратить работы по строительству провода. В Трансиордании дело дошло до того, что всем чиновникам компании пришлось покинуть эту британскую вотчину.

Дополнительный свет на англо-американские нефтяные отношения в связи с палестинским вопросом пролила ливанская газета «Сида аль-ахваль». 5 апреля она сообщила, что в начале марта Клейтон предложил руководителю организации «Мусульманское братство» Хасану эль-Банна распространить слухи о том, что представители Соединённых Штатов принуждают правящие круги арабских стран принимать решения, противоречащие исламу. Кроме того, Клейтон рекомендовал эль-Банна произвести с помощью членов его организации диверсионные акты на нефтяных предприятиях, принадлежащих американским компаниям.

«Эль-Банна, — писала газета, — ответил Клейтону, что его организация не располагает ни деньгами, ни взрывчатыми веществами для осуществления этих мероприятий. В ответ на это генерал Клейтон заявил эль-Банна, что организация «Мусульманское братство» получит всё, что ей нужно: и деньги и взрывчатые вещества, лишь бы была выполнена поставленная задача».

Таким образом, соперничество между английскими и американскими нефтяными монополиями приобрело довольно острый характер. В этих условиях американские нефтепромышленники и их представители в государственном департаменте решили пересмотреть политику Соединённых Штатов в палестинском вопросе. Было намечено сорвать решение организации Объединённых наций о разделе Палестины. В Вашингтоне даже возникло нечто вроде особой нефтяной партии, которую возглавил министр обороны Форрестол, связанный с нефтяными компаниями Стандард ойл оф Калифорния, Стандард ойл оф Техас и Арамко (Арабиен америкэн ойл компани). Как писал 23 февраля журнал «Нью рипаблик»,

«клика помощников президента Трумэна, поощряемая нефтяными компаниями, саботирует план раздела Палестины, ссылаясь на интересы «национальной обороны». Возглавляющий эту клику Форрестол утверждает, что Соединённые Штаты не смогут сохранить нефтяные ресурсы арабских стран, если будут настаивать на разделе Палестины... Используемые Форрестолом аргументы соответствуют духу специального доклада вице-председателя Арамко Дьюса» (о его недавней поездке на Арабский Восток. — *А. К.*).

Так был подготовлен удар по решению организации Объединённых наций о разделе Палестины.

* * *

В решении организации Объединённых наций впервые в истории Палестины были приняты во внимание интересы населяющих её народов. План раздела открыл перед ними возможность освободиться наконец от колониальных оков, от произвола и террора мандатных властей, от чужеземных войск и полиции.

Как известно, план раздела Палестины был поддержан делегацией Советского Союза. На всех этапах обсуждения палестинского вопроса в организации Объединённых наций советская делегация подчёркивала, что самым правильным решением было бы создать единое, независимое демократическое арабско-еврейское государство. Однако обстановка в Палестине, как это было установлено специальной комиссией, столь накалена и отношения между еврейским и арабским населением столь основательно испорчены, что такое решение вопроса было бы практически неосуществимо. Поэтому, как указал в своём выступлении на заседании политического комитета Генеральной ассамблеи 20 апреля делегат Советского Союза А. А. Громыко, раздел Палестины на два государства представляет собой наиболее справедливое решение.

«Оно является наиболее справедливым прежде всего потому, — заявил Громыко, — что соответствует коренным национальным интересам обоих народов Палестины — арабов и евреев. Оно является справедливым, далее, потому, что соответствует интересам поддержания спокойствия на Ближнем Востоке, а следовательно, интересам международной безопасности, в чём заинтересованы Объединённые нации».

Осуществимость раздела вытекает из того бесспорного факта, что как арабский народ в Палестине, так и еврейский народ полностью подготовлены к независимому существованию в рамках собственного государства на основе тесного экономического сотрудничества между собой и с другими странами. Однако нефтяные монополии Соединённых Штатов решили сорвать решение о разделе Палестины в тот момент, когда успешное и мирное его осуществление

предстало в близкой и реальной перспективе. Ставя превыше всего свои узкокорыстные интересы, они предложили взамен раздела установление над страной опеки организации Объединённых наций, чтобы, прикрываясь её авторитетом, закрепить над Палестиной своё господство.

Президент Трумэн, мотивируя новую политическую линию Соединённых Штатов в палестинском вопросе, утверждал, что, если не будет принято американское предложение, «насилие и кровопролитие обрушатся на Святую землю». Какова цена этой заботы о «Святой земле», легко определить по тому, что происходит ныне в Палестине. Многочисленные сообщения иностранных корреспондентов говорят о том, что вооружённая борьба в стране приняла небывало ожесточённый характер. В бой введены артиллерия, миномёты, авиация, бронемашины. Трансиорданский король Абдулла готовит вторжение в Палестину возглавляемой им англо-арабской армии. Решения Совета безопасности о перемирии, принятые на основе беззубых американских предложений, ясно обнаружили свою порочность, ибо они неспособны обуздать тех, кто ответственен за создавшееся положение. По этому плану наведением порядка в Палестине должны заняться Соединённые Штаты, Франция и Бельгия. Учитывая, как эти страны проявили себя в Индонезии, легко себе представить, что за «порядок» они несут Палестине. Именно для сохранения колониального режима в этой стране они готовятся пустить в ход уже хорошо знакомые палестинскому населению иностранные штыки. Цель американской политики ясна. Она заключается в том, чтобы создать в Палестине ещё более тревожное положение и под шумок протащить своё предложение об опеке.

Как арабы, так и евреи решительно отвергли предложенную Соединёнными Штатами опеку. Лишь стопроцентные империалистические агенты спешат засвидетельствовать своё удовлетворение. Генеральный секретарь Лиги арабских стран Аззам-паша, состоящий на службе Трансарабиен пайплайн компани, заявил на пресс-конференции в Бейруте: «Слава аллаху, справедливость восторжествовала». Справедливость, в понимании лидера Лиги, — это сохранение Палестины в качестве одной из пешек в политической игре империалистов.

Американские и английские партнёры действуют в палестинском вопросе разными способами, но преследуют одинаковые цели. Недавно американский журнал «Нэйшн» писал:

> «Основной целью внешней политики Бевина на Ближнем Востоке является сохранение старых концессий или их расширение — военное, политическое и экономическое — для охраны нефтяной империи Англии, с одной стороны, и продвижение планов англо-американского блока, направленного против Советского Союза, с другой стороны».

В этом пункте сошлись соперничающие экспансионистские круги Англии и Соединённых Штатов. По праву сильного американские экспансионисты открыто выложили карты на стол. Они потребовали, чтобы Палестина была превращена в их военно-стратегическую базу, а в экономическом отношении — в их полуколонию. Соперничество между американскими и английскими империалистами продолжается и даже усиливается, но в борьбе против освободительного движения колониальных народов и в своих военно-политических планах, подрывающих дело мира, они действуют сообща.

Решение организации Объединённых наций по палестинскому вопросу пришлось американским и английским правящим кругам не по вкусу, ибо его осуществление означало бы конец колониальных порядков в Палестине, уничтожение столь выгодного для империалистов очага смут на Ближнем Востоке. Срыв решения о разделе Палестины наносит новый серьёзный удар по авторитету организации Объединённых наций. Виновники этого срыва предстают перед всем миром как враги арабского и еврейского населения Палестины и других арабских стран, как враги мира и безопасности народов.

Об одном рецепте спасения Европы

Л. СЕДИН

ВСЕВОЗМОЖНЫЕ международные совещания западноевропейских правосоциалистических лидеров в последнее время следуют одно за другим. Правым социалистам Западной Европы приходится пошевеливаться, чтобы поспеть за всеми зигзагами политики государственного департамента.

Очередная конференция состоялась в Париже 24—25 апреля. На ней присутствовали делегаты Великобритании, Австрии, Италии, Бельгии, Франции и других стран, участвующих в плане Маршалла. Она была посвящена вопросу о «единстве Европы» и, как теперь водится, происходила при закрытых дверях. Подробности принятых ею решений остались секретом для широкой публики. Известно только, что делегаты пяти стран, подписавших Брюссельский пакт, воспользовались случаем, чтобы создать «социалистический комитет по поддержанию постоянного контакта между этими пятью партиями». Таким образом, в рамках брюссельского договора спешно координируются не только военные силы пяти держав, но и силы правых социалистов Англии, Франции и стран Бенилюкса.

Другим результатом парижской конференции является решение создать «социалистический центр документации и пропаганды в пользу Соединённых Штатов Европы». В связи с этим в лжесоциалистической печати царит великое ликование. О проектируемых Соединённых Штатах уже пишут так, как будто найдена, наконец, панацея от всех бед, терзающих Западную Европу.

«Социалисты решили организовать Европу и установить мир», — утверждает «Попюлер». Газета «Комба» с серьёзной миной рассуждает, что, дескать, предпочтительнее: создавать Европу последовательными этапами с помощью экономических соглашений или же не мешкая приступить к созыву учредительного собрания и организации федерального правительства.

Что же это за новинка — Соединённые Штаты Европы? Новинка ли это?

Нет, этот лозунг имеет уже длинную и бесславную историю. Престарелый Леон Блюм, который сейчас с видом первооткрывателя рассуждает о Соединённых Штатах Европы, был ещё театральным рецензентом, когда этот проект был выдвинут германским социал-империалистом Гергардом Гильдебрандом. Это было накануне первой мировой войны. Проповедуя идею мирного содружества европейских империалистов, Гильдебранд призывал к экономическому и политическому сплочению Западной Европы и обосновывал необходимость «совместного действия» «всех западноевропейских государств в Африке». Его откровенная проповедь империалистического разбоя и войн оказалась тогда чрезмерной даже для видавших виды немецких социал-шовинистов. Считаясь с возмущением масс, руководству германской социал-демократии пришлось исключить Гильдебранда из партии.

Но Гильдебранд — далеко не единственный предтеча современных поборников Соединённых Штатов Европы. К числу их предшественников принадлежал также германский кайзер Вильгельм II. Он носился с планом создания «Срединной Европы», под которым скрывались обширные завоевательские планы германского империализма. Во время первой мировой войны лозунг Соединённых Штатов Европы, как объединения империалистических держав, защищал предатель Троцкий, злейший враг социализма. После первой мировой войны о Соединённых Штатах Европы или пан-Европе разглагольствовал французский реакционер Аристид Бриан. В его устах этот лозунг служил прикрытием вероломных замыслов создания империалистического блока с целью крестового похода против Советского Союза. Наконец, в годы второй мировой войны лицемерными фразами об «объединённой Европе» прикрывался гитлеровский «новый порядок», построенный на крови и страданиях европейских народов.

Времена менялись, варьировалось словесное оформление, но оставалось неизменным содержание лозунга, который сейчас вновь извлечён на свет псевдосоциалистами. Со времени своего появления он всегда служил ширмой для самых оголтелых империалистов, вынашивавших планы раздела больших держав и захвата малых государств, готовивших невиданное усиление колониального гнёта и обращение в рабство европейских народов. Не удивительно, что после войны эти идеи были подхвачены и развиты Черчиллем и его единомышленниками по «комитету объединённой Европы».

Когда теперь правые социалисты пытаются выдать Соединённые Штаты Европы за своё собственное изобретение, они только ставят себя в неловкое и глупое положение. Рецепт «спасения» Западной Европы, рекламируемый в Париже, представляет собой лишь новое издание старых империалистических планов.

Но, может быть, участники апрельской конференции социалистических партий вложили в лозунг Соединённых Штатов Европы какое-нибудь иное содержание? Может быть, они лишь неосторожно влили новое вино в старые меха?

Для ответа на этот вопрос достаточно обратиться к документу, озаглавленному «План лейбористской партии для Западной Европы» и опубликованному в марте 1948 года в бюллетене «Лейбор пресс сервис».

Характерен центральный раздел этого плана, составленного специально для делегатов конференции европейских социалистических партий.

«Общепризнано, — пишут авторы этого документа, — что Западная Европа не может существовать сама по себе как независимое экономическое целое. Кроме того, для неё почти невозможно урегулировать свой платёжный баланс с американским континентом, если она будет попрежнему находиться в такой же зависимости от американских поставок, в какой она находится сейчас».

Какой же выход из положения видят лейбористские руководители? Может быть, они предлагают покончить с самоубийственной практикой раскола Европы? Может быть, они стоят за развитие традиционных торговых связей с восточной частью континента, без чего нельзя и думать о хозяйственном восстановлении западноевропейских стран и предотвратить их превращение в вечных данников и вассалов американского капитала? Ничего подобного!

«Подлинное сокращение нашей зависимости от американских поставок, — говорится в лейбористском плане, — зависит прежде всего от развития обширных ресурсов *африканского континента*. Но такое развитие зависит от тесного сотрудничества между державами, несущими ответственность в Африке».

Таким образом, Соединённые Штаты Европы—как раньше, так и теперь—мыслятся как трест держав-метрополий по эксплоатации сырьевых, продовольственных и трудовых ресурсов колониального мира. Английские империалисты, выступающие под социалистической личиной, попросту призывают Францию, Бельгию, Голландию и Португалию ещё туже завернуть пресс колониального гнёта в Африке для того, чтобы выкачать из неё все жизненные соки.

Но это далеко не всё. Соединённые Штаты Западной Европы в настоящее время мыслятся как военный блок, направленный против Советского Союза и стран новой демократии. Во имя борьбы против лагеря демократии и социализма странам Западной Европы предлагается отказаться от самостоятельности и государственного суверенитета. Именно об этом так хлопочут Леон Блюм и его сподвижники.

Таким образом, правые социалисты выступают в роли могильщиков независимости Западной Европы. Эта роль тем более гнусна, что Соединённые Штаты обнищавшей Западной Европы неизбежно оказались бы в положении колонии и данника разбогатевших на войне Соединённых Штатов Америки. В результате антинародной политики своих правящих кругов большинство западноевропейских стран уже запуталось в долларовой паутине. Сделавшись провинциальными «штатами» американизированной Европы, эти страны потеряли бы последнюю возможность отстаивать свои собственные интересы. Разговоры о том, что единая Западная Европа будто бы окажется в состоянии успешнее сопротивляться нажиму из-за океана, ведутся только для отвода глаз.

Лозунг Соединённых Штатов Европы давно разоблачён и дискредитирован как лозунг антинародный и империалистический. Тот факт, что наряду с Блюмом и Бевином подобные же планы выдвигают английские консерваторы во главе с Черчиллем, германские реваншисты и английские фашисты типа Мосли, говорит сам за себя.

Народы Европы знают другой, верный путь к решению послевоенных проблем. Этот путь ведёт не к расколу Европы, а к её подлинному единству — на основе честного и равноправного сотрудничества больших и малых наций. Это путь действительной демократии и разумного планирования национальных ресурсов. Успехи, достигнутые странами Восточной Европы на этом пути, лучше всего показывают, что только он соответствует воле и потребностям народов.

КАК ПОДГОТОВЛЯЛАСЬ ВТОРАЯ МИРОВАЯ ВОЙНА

К истории срыва англо-франко-советских переговоров в 1939 году

А. ЛЕОНИДОВ

ИЗВЕСТНО, какое решающее значение для развязывания второй мировой войны имел срыв англо-франко-советских переговоров, происходивших в период, непосредственно предшествовавший нападению Гитлера на Польшу.

Кто виноват в этом срыве?

Английские и американские официальные круги, уделившие в последнее время такое внимание истории второй мировой войны, стремятся обвинить в неудачном исходе переговоров 1939 года Советский Союз. Для некоторых таких исследователей этот вопрос имеет и сугубо личное значение, поскольку они принимали непосредственное участие в проведении политики западных держав в тот период. Сейчас эти люди проявляют особое рвение.

Бывшие министры, дипломаты, генералы, даже журналисты — как англичане, так и французы — публикуют статьи, документы, воспоминания, книги, пытаясь объяснить своё поведение, поведение своих правительств. Лишь очень немногие из них в какой-то степени считаются с исторической правдой. Большинство излагает события тенденциозно, пристрастно. Все стараются прежде всего установить собственное алиби, не останавливаясь и перед тем, чтобы бросить тень на ближайших своих соратников того периода.

Но в одном вопросе эти мемуаристы проявляют полное единодушие. Все они утверждают, что западные державы, Англия и Франция, вели весной и летом 1939 года переговоры с Советским Союзом с серьёзным намерением заключить пакт для предотвращения германской агрессии.

Достаточно, однако, сопоставить друг с другом отдельные публикации такого рода, чтобы это гармоническое единодушие нарушилось и превратилось в своеобразную какофонию. Обнаруживаются грубейшие противоречия в аргументации и фактах, приводимых разными, иногда весьма высокопоставленными, авторами. И версия о добрых намерениях и миролюбии мюнхенских политиков опрокидывается.

Эту версию, в частности, опрокидывает новая работа английского историка Л. Б. Нэмира, вышедшая в нынешнем году в Англии под названием «Дипломатическая прелюдия, 1938—1939» [1].

Нэмир — профессор новейшей истории Манчестерского университета, один из наиболее известных буржуазных историков современной Англии. Его перу принадлежат многочисленные труды в области международных отношений. Политически его никак нельзя причислить даже к умеренно левому лагерю. Он связан совсем с другими кругами. В период первой мировой войны он служил в департаменте пропаганды английского правительства и в «Политическом интеллидженс-бюро» департамента информации; позднее он работал в отделе политической разведки английского министерства иностранных дел. Он связан и с деловыми кругами. Как историк, Нэмир — типичный буржуазный летописец, даже не пытающийся серьёзно анализировать события и факты, которые он трудолюбиво собрал из разных, в том числе, очевидно, неофициальных, источников. Ценность его книги заключается именно в кропотливом, хотя и одностороннем, подборе фактических материалов. Эти фактические материалы заставили его сделать некоторые невольные признания, представляющие несомненный интерес.

Нэмир не пытается обойти основной вопрос.

> «Корень трагедии всей дипломатической истории полугодия, предшествовавшего возникновению войны, — пишет он, — заключён в англо-русских переговорах. Трудно писать о них без горестного сознания того, что тут был, может быть, единственный шанс для предотвращения второй мировой войны или обеспечения быстрого поражения Гитлера».

Почему этот шанс не был использован? Что помешало успеху переговоров?

---

[1] Diplomatic Prelude, 1938—1939. By Professor L. B. Namier. London. 1948.

Нэмир, как и другие представители его лагеря, любит говорить о «врождённой подозрительности» и недоверчивости Советского Союза по отношению к западным державам. Пытаясь оправдать политику своей страны, он повторяет этот мотив на все лады. Но факты, которые он собрал, тут же вынуждают его придти к следующему выводу:

«Антипатия к большевикам, несомненно, сыграла свою роль в примирительном отношении правительства Чемберлена к диктаторам... Хотело ли оно отвлечь Гитлера на Восток, особенно против Советского Союза? Оно мечтало о всеобщем мире, но уж если агрессия должна была произойти, оно, как и все другие, надеялось, что Гитлер начнёт с какой-либо чужой страны и притом возможно более отдалённой».

Стремление толкнуть Германию на войну с Советским Союзом было неизменной основой, квинтэссенцией всей политики Чемберлена, Даладье и остальных мюнхенцев. Почему же в таком случае они вообще вступили с Советским Союзом в переговоры о заключении пакта против гитлеровской агрессии?

Довольно ясный ответ на этот вопрос был дан в своё время ближайшим соратником и агентом Чемберлена, английским послом в Берлине сэром Невилем Гендерсоном в его секретной беседе с Гитлером в Берхтесгадене 23 августа 1939 года, то есть уже после фактического провала англо-франко-советских переговоров и накануне нападения Германии на Польшу. Гендерсон дословно заявил Гитлеру:

«Я лично никогда не верил в англо-франко-советский пакт...»

Англия и Франция начали переговоры с Советским Союзом, «не веря» в них, с заранее обдуманным намерением провалить их. Как они их начали? Вот что пишет об этом Нэмир:

«Со стороны английского правительства, которое так быстро, широко и легко соглашалось на условия, когда оно раздавало свои гарантии (от германской агрессии. — *А. Л.*) второстепенным и третьестепенным государствам, было ошибкой обращаться с Советской Россией как с просителем и открыть переговоры предложениями, которые были столь же нелепыми, сколь и унизительными. Его дальнейшая ошибка состояла в том, что оно бесконечно торговалось насчёт каждой уступки, что придавало этой уступке нелюбезный и неубедительный характер. Его третья ошибка заключалась в том, что оно послало для переговоров с Россией второстепенного чиновника (Уильяма Стрэнга. — *А. Л.*), а позднее — военных меньшего калибра, чем те, которые были, например, посланы в Польшу или в Турцию».

То, что Нэмир хочет представить ошибками, было преднамеренными действиями. Достаточно, на основании английских же источников, проследить несколько основных этапов в развитии англо-франко-советских переговоров 1939 года, чтобы убедиться в этом.

15 апреля. Англия и Франция, уже связанные соглашениями с Польшей и Румынией, предлагают Советскому Союзу принять на себя обязательство оказать помощь этим странам и западным державам в случае войны. Это предложение не включает никаких обязательств со стороны западных держав придти на помощь Советскому Союзу в случае нападения на него Германии, а также никаких обязательств по отношению к Советскому Союзу со стороны Польши и Румынии. Иными словами, если Гитлер нападёт на союзников западных держав, то Советский Союз обязан вступить в войну; но если Германия решит напасть на Советский Союз, скажем, через прибалтийские государства, управлявшиеся прогерманскими фашистскими правительствами, то дорога ей открыта.

Ввиду явной неприемлемости для советского правительства подобных предложений переговоры затягиваются.

19 мая. Заседание палаты общин. В общественных кругах Англии усиливается беспокойство по поводу судьбы англо-франко-советских переговоров. Престарелый лидер либералов Ллойд Джордж выступает с возмущённой речью, в которой говорит:

— Уже несколько месяцев назад Россия предложила вступить в соглашение. Вот уже несколько месяцев, как мы смотрим в зубы этому дарёному коню... Ведётся кампания по компрометации русской армии, ресурсов России, потенциала России, русских руководителей — самая настоящая кампания компрометации... Русская авиация — лучшая в мире, русские обладают чрезвычайно мощными танковыми силами. И всё это они предлагают предоставить в распоряжение союзников, если к ним отнесутся как к равным. Почему это не делается?..

Черчилль, который тогда не входил в правительство Чемберлена и охотно против него фрондировал, присоединяется к Ллойд Джорджу.

— Если вы готовы быть союзником России во время войны, — ставит он вопрос Чемберлену,— то почему уклоняетесь от того, чтобы стать союзником России сейчас, когда именно этим шагом вы можете предотвратить возникновение войны? Я не могу понять всех этих тонкостей дипломатии и проволо́чек.

Но политика затягивания и усложнения переговоров со стороны Англии и Франции продолжается. Продолжается одновременно и систематическая кампания дискредитации советских вооружённых сил, инспирированная правительственными кругами. Цель этой кампании ясна — она направлена к тому, чтобы убедить народы Англии и Франции, искренне желающие соглашения с Советским Союзом, что советская страна не может считаться ценным союзником.

27 мая. Правительства Англии и Франции предлагают Советскому Союзу новый вариант соглашения, содержащий «уступку». Они соглашаются, наконец, что англо-франко-советский пакт против германской агрессии должен включать обязательство взаимной поддержки, а не только односторонние обязательства со стороны Советского Союза. Но, согласно новому варианту, обязательство оказать немедленную помощь в случае германской агрессии вступает в силу только при нападении Германии на Польшу, Румынию, Грецию, Турцию и Бельгию, то есть исключительно на страны, получившие гарантию западных держав. В случае германской агрессии в каком-нибудь другом направлении, например через Финляндию, Эстонию и Латвию, обязательство немедленной помощи не вступает в силу, и речь может идти только о «консультациях, если такое пожелание будет высказано», причём непременно с соблюдением многосложной процедуры, установленной статутом Лиги наций.

Вот и весь смысл «уступки»: приглашение Гитлеру пройти через «балтийские ворота» на северо-западной границе Советского Союза не только остаётся в силе, но даже подчёркивается. И Гитлер, вкупе со своими союзниками и агентами в прибалтийских странах, не медлит с ответным сигналом.

1 июня. Лондонский корреспондент газеты «Нью-Йорк таймс» сообщает: прибалтийские государства

«умоляют Англию не оказывать им никакой помощи, которая может создать видимость вовлечения их в блок и этим скомпрометировать их в глазах Германии».

6 июня. Посланник фашистского правительства Эстонии в Лондоне Аугуст Шмидт официально информирует британского министра иностранных дел лорда Галифакса о том, что Латвия, Эстония и Финляндия отказываются разрешить другим державам дать им гарантии против германской агрессии.

7 июня. Фашистские правительства Эстонии и Латвии подписывают с Гитлером пакты о ненападении. И почти немедленно после этого Гитлер посылает начальника своего генерального штаба генерала Гальдера на осмотр фортификаций, воздвигаемых в Эстонии и Латвии под наблюдением германских военных экспертов.

Почти одновременно главнокомандующий (генеральный директор) английской территориальной армии генерал сэр Уолтер Кирк направляется в Финляндию в качестве гостя финских военных властей. В Хельсинки генерал Кирк произносит на приёме тонкую речь, в которой он сравнивает Финляндию с «красивой девушкой, у которой много поклонников, хотя она вовсе не желает иметь партнёра для следующего танца». Кирк добавляет, что «все в Англии понимают её точку зрения, и никто там не желает нарушить её девическую скромность» («Таймс» от 20 июня 1939 года).

Финская реакционная печать немедленно с энтузиазмом подхватывает речь английского генерала, справедливо расценивая её как прямой совет, данный Англией Финляндии, не вступать в какое-либо соглашение, которое может не понравиться Германии. В то же время гитлеровцы, имеющие прочные связи с фашистскими кругами Финляндии, форсируют свои военные приготовления в этой стране.

Игра в Лондоне и Париже продолжается. На очереди вопрос о посылке военных миссий западных держав в Москву и «польская карта».

25 июля. Правительства Англии и Франции, под напором общественного мнения в своих странах и в ответ на требования Советского Союза перейти от слов к делу и уточнить конкретные военные меры против возможного агрессора, соглашаются, наконец, послать свои военные миссии в Москву. Совершенно очевидно, что речь идёт о деле величайшей спешности. Время не ждёт. Каждый день, каждый час дорог. Каким же путём отправляются эти миссии? На самолётах? Ничуть не бывало. Их направляют

на пароходе через Ленинград — на пароходе, который развивает «бешеную» скорость в 13 узлов.

«Таймс», орган Чемберлена, Галифакса и Асторов, в номере от 3 августа даёт объяснение по этому вопросу. Он пишет, что британская миссия хотела лететь в Москву. Но, видите ли, английских и французских военных сопровождают не менее 20 экспертов с каждой стороны. Для того чтобы отправить этих экспертов воздушным путём, потребовалась бы «небольшая армада». В результате военные миссии западных держав прибывают в Москву 11 августа — через 17 дней после принятия решения об их срочном выезде.

14 августа. Советская военная миссия в переговорах с представителями Англии и Франции требует срочного урегулирования вопроса о пропуске советских войск через польскую территорию в случае германской агрессии. Ибо, не имея общей границы с Германией, Советский Союз мог бы оказать помощь Англии, Франции и Польше в случае войны только таким путём и через прибалтийские страны.

Что предпринимает господин Боннэ, министр иностранных дел Франции? 16 августа, два дня спустя, он вызывает к себе польского посла в Париже Лукасевича якобы для того, чтобы просить его сообщить Беку, польскому министру иностранных дел, советское требование. Вот что пишет сам Лукасевич об этой беседе в статье, опубликованной им в лондонском органе польских реакционеров «Дзенник польски и Дзенник жолнежа» 26 ноября 1946 года:

> «Из беседы с господином Боннэ у меня не создалось впечатления, что он рассчитывает на наше согласие; скорее он ожидает, что Советский Союз... будет удовлетворён дальнейшими уступками в отношении прибалтийских государств».

Иными словами, Боннэ и Чемберлен дают инструкцию в Варшаву: не соглашайтесь на пропуск советских войск через вашу территорию для отпора Гитлеру, а уж мы, со своей стороны, сообщим Москве, что ничего не можем поделать с поляками — мы настаиваем, а польские власти, дескать, непреклонны.

Так и произошло. Под влиянием Англии и Франции польское правительство отказалось принять военную помощь со стороны Советского Союза. Это уже само по себе сделало бессмысленными военные переговоры Советского Союза с Англией и Францией о конкретных мерах отпора возможной германской агрессии. Вся эта комедия была сыграна не очень ловко. Но роли были, по всей видимости, точно распределены и главные ходы зафиксированы и прорепетированы ещё до отъезда военных делегаций западных держав в Москву.

В июле французский военный атташе в Варшаве генерал Мюсс имел с главнокомандующим польской армии фашистским маршалом Рыдз-Смиглы беседу, в которой последний категорически подчеркнул отказ от военного сотрудничества с Советским Союзом. В своих воспоминаниях «Германская агрессия против Польши», вышедших в 1946 году, тогдашний французский посол в Варшаве Ноэль пишет:

> «После этого кабинет Даладье и руководители нашей армии не имели бы никакого оправдания, если бы они действительно поверили в возможность польско-советского военного соглашения. Это было понято ими так хорошо, что генерала Думанк (глава французской военной миссии, посланной в Москву. — *А. Л.*) перед его отъездом из Парижа, повидимому, предупредили, что ему придётся сделать попытку избежать того, чтобы этот вопрос был выдвинут русскими».

Комедия «польского упорства» и была разыграна до конца согласно сценарию её авторов — Чемберлена и Даладье, действовавших по заданию антрепренёров всей постановки — монополистических кругов Уолл-стрит и Сити. Члены английской и французской военных миссий в Москве, министры и дипломаты обеих держав делали вид, что они всеми мерами пытаются убедить Польшу придти к соглашению. Рыдз-Смиглы, Бек и компания били себя в грудь и заверяли, что они никак не могут стать на этот путь: это, мол, обеспокоит немцев—тех самых немцев, которые уже приводили в боевую готовность свои дивизии для вторжения в Польшу! В то же время эмиссары Бека и Рыдз-Смиглы в Берлине с помощью своих английских, американских и французских коллег продолжали отчаянные попытки побудить Германию напасть на Советский Союз.

19 августа. Начало последнего акта комедии, инсценированной Лондоном, Нью-Йорком и Парижем в связи с переговорами в Москве о выработке конкретных военных мер против германской агрессии. Ночью Бек вызывает французского посла в Варшаве Ноэля и передаёт ему окончательный ответ польского правительства:

«Это для нас вопрос принципа. Мы не имеем и не хотим иметь военного соглашения с Советским Союзом. Мы никому и ни в какой форме не предоставляем права обсуждать использование какой-либо части нашей территории иностранными войсками».

Коротко и ясно. Никакого другого смысла, кроме намерения окончательно и грубо сорвать переговоры в Москве, это сообщение из Варшавы иметь не могло. Ясно, что решение польского правительства в тот же час стало известно министерству иностранных дел в Берлине, — если, что гораздо более вероятно, последнее не было извещено об этом заранее. Гитлеру ещё раз в предельно ясной форме было дано понять, что ему нечего беспокоиться: переговоры военных миссий западных держав не привели и не могли привести ни к какому результату, так как эти державы и не помышляли о том, чтобы вести их всерьёз; Советский Союз введён в заблуждение, он попадёт в западню; у него нет союзников; Германия может на него напасть без всякого риска встретить сопротивление на Западе.

В истории международных отношений вряд ли найдётся другой случай такого явного подстрекательства агрессора, таких откровенных предложений одной «союзной» стороны напасть из-за угла на другую.

Но что произошло потом, после заявления Бека Ноэлю, фактически срывавшего переговоры военных миссий в Москве?

Произошло то, что на обычном человеческом языке называется уже не комедией, а прямым, злостным обманом, элементарной фальсификацией, предпринятой с целью замести следы.

21 августа. Утром этого дня французский премьер-министр Даладье, согласно сделанному им позднее заявлению (см. его речь от 18 июля 1946 года во французском Учредительном собрании), вызывает к себе польского посла в Париже Лукасевича и будто бы категорически настаивает, чтобы Польша немедленно дала согласие на требование Советского Союза о пропуске его войск через польскую территорию в случае германской агрессии. Вот собственный рассказ Даладье об этой беседе с Лукасевичем:

«Я объяснил ему, что пакт, который мы теперь заключаем (с Советским Союзом. — *А. Л.*), даёт единственно возможную гарантию мира или... основательную надежду на победу... Если Польша будет упорствовать в своём слепом отказе, то Франция будет вынуждена пересмотреть свой союзный договор (с Польшей. — *А. Л.*). Я сказал в заключение:

— Если вскоре после полудня, переговорив по телефону с Варшавой, вы явитесь ко мне и скажете, что Польша сохраняет свою прежнюю позицию, я созову кабинет и поставлю перед ним вопрос о франко-польском союзе. Если, напротив, вы откажетесь от дальнейшей оппозиции, то ввиду срочности этого дела я телеграфно уполномочу генерала Думанк приложить подпись Франции к предлагаемой военной конвенции».

Сильно сказано. Получается, что Франция (действовавшая, несомненно, в контакте с Англией) в последний момент сделала всё, что могла, чтобы с согласия Польши или через её голову довести переговоры в Москве до успешного конца. Алиби Даладье и Чемберлена, алиби мюнхенцев как будто установлено.

Но вот что поразительно. Тогдашний польский посол в Париже Лукасевич, с которым Даладье будто бы имел эту беседу 21 августа, категорически заявляет, что он ровно ничего об этом не знает. Вот что он пишет в статье в «Дзенник польски и Дзенник жолнежа» 9 декабря 1946 года:

«Я должен заявить, что такой или подобной беседы никогда не было между премьером Даладье и мною. Г-н Даладье также ничего не говорит о том, как я воспринял это, якобы сделанное им, заявление. Если бы он предъявил мне такой ультиматум, то я либо отказался бы его принять, либо же предложил бы направить его прямо в Варшаву через посла Ноэля. Или же я пригрозил бы, что уйду в отставку и опубликую этот факт. А это ввиду настроения общественного мнения Франции могло бы быть весьма неудобным для г-на Даладье».

Кто же лжёт? Даладье, один из главнейших организаторов Мюнхена, человек, ввергший Францию в катастрофу, герой многочисленных скандальных афёр, много раз уличённый во лжи своими соотечественниками, или же польский реакционер и экс-дипломат Лукасевич, который и не хочет оправдываться в том, что он был против соглашения с Советским Союзом? Простая логика говорит за то, что в данном случае польский мюнхенец уличает французского. В действительности, разумеется, никакого ультиматума Франция Польше не предъявляла. Разыгрывание комедии продолжалось до того момента, когда провал англо-франко-советских переговоров стал очевидным фактом. Только уже после того как это случилось, Бек внезапно выразил согласие на «обсуждение» вопроса

о военной помощи Польше со стороны Советского Союза, но характерно, что даже в этот момент в своей телеграмме Лукасевичу в Париж ночью 23 августа он сообщил:

«Занятая нами позиция может иметь только тактическое значение» (см. статью Лукасевича «Заметки и воспоминания» в «Дзенник польски и Дзенник жолнежа» от 5 декабря 1946 года).

Так, до последней минуты и даже после того, как её игра уже провалилась благодаря проницательности и бдительности советского правительства, мюнхенская клика пыталась обмануть Советский Союз, изолировать его путём фиктивных переговоров о сотрудничестве с западными державами, а затем продать Гитлеру и завлечь советский народ в западню. Не следует забывать, что всё это время правительство Чемберлена лихорадочно продолжало по разным каналам тайные переговоры с Германией о разделе мира и сфер влияния за счёт Советского Союза, с конечной целью толкнуть Гитлера на войну против Советского Союза в 1939 году, выдав в придачу на растерзание Польшу.

Интересно, что даже Нэмир, не питающий никаких симпатий к Советскому Союзу и дающий в своей книге в основном чисто документальное, летописное изложение предвоенных событий, не может не отметить справедливости политики советского правительства в тот период, хотя бы с точки зрения того «здравого смысла», о котором так любят толковать при всяком случае английские политики. Касаясь позиции Советского Союза в переговорах с западными державами об условиях сотрудничества против германской агрессии, Нэмир пишет:

«Принимая во внимание судьбу Польши в сентябре 1939 года (то есть после гитлеровского нападения на эту страну. — *А. Л.*), когда французы занимались поисками патрулей в Сааре, а британская военная авиация разбрасывала над Берлином, как конфетти, листовки с речью Чемберлена, трудно считать осторожность России целиком неоправданной... Даже если полное согласие между западными державами и Россией было бы достигнуто во всём остальном и доверие между ними установлено, всё-таки остался бы открытым вопрос о том, в какой форме могли осуществиться военные действия России, если бы Польша и Румыния продолжали отказываться пустить её войска на свою территорию. Разумеется, прежде чем обязаться воевать, Россия имела все основания спросить, где, когда и при каких условиях ей это придётся сделать».

Остаётся историческим фактом, что, когда Советский Союз поставил именно эти вопросы, со всеми логически вытекающими из них последствиями, его не только пытались обмануть самым грубым и коварным образом, но ещё пробовали взвалить на него ответственность за провал переговоров и за «отсутствие должного доверия» к западным державам.

По поводу этого доверия к мюнхенцам правильный ответ дал тогда же, в 1939 году, тот же Ллойд Джордж. Выступая в палате общин по вопросу об отношении английского правительства к Советскому Союзу, он бросил Чемберлену следующую реплику:

— Вы им не доверяете? Разве у них нет основания не доверять нам? Начиная с 1931 года, мы нарушали каждое соглашение, заключённое с целью справиться с подобным же положением (опасностью агрессии. — *А. Л.*).

Нарушители соглашений и договоров остались бы верными себе и на этот раз, если бы советское правительство своевременно не разглядело их игру. Даже Нэмир не может скрыть своих сомнений. Он констатирует, что Польша Бека и Рыдз-Смиглы в 1939 году перед лицом опасности германской агрессии «не рассчитала» ту помощь, которую она могла ожидать от своих западных союзников. Все помнят, к каким последствиям для польского народа привёл этот «просчёт», добавим мы.

«Но русские, — пишет далее Нэмир, — непосредственно не участвовавшие в конфликте (между Германией, с одной стороны, Польшей и западными державами — с другой. — *А. Л.*), прежде чем сунуть голову в петлю, хотели иметь ясное представление об этом. Повторные заверения в том, что от них не ждут вступления в войну, пока не вступят в войну западные державы, вряд ли были достаточны. В случае германского нападения на Востоке поиски патрулей в Сааре так же мало помогли бы русским, как на деле помогли полякам. Если французы были намерены отсиживаться за линией Мажино, а англичане — действовать преимущественно на море, то при отсутствии активного второго фронта главная тяжесть сопротивления пала бы на Россию,— а Россия, очевидно, была неплохо осведомлена о материальной неподготовленности польской армии... Поляки были исполнены решимости не допустить русские войска в белорусские и украинские области, которые Россия вынуждена была уступить им в Риге в 1920 году. Отсюда те фантастические, вначале даже оскорбительные условия, которые были выдвинуты как предпосылки принятия помощи со стороны России».

Эти выводы английского историка вскрывают наличие второго, резервного плана мюнхенцев и их скрытых союзников, подготовленного ко второй мировой войне. Этот план заключался в следующем. Если по той или иной причине (например, под давлением общественного мнения на Западе или вследствие несговорчивости немцев) не удастся немедленно толкнуть Гитлера на войну против изолированного Советского Союза, предварительно заключив с Германией тайное соглашение на Западе, и если западные державы всё же, в конце концов, окажутся втянутыми в войну против Германии вместе с Советским Союзом, то всё их участие в войне должно заключаться в пассивном отсиживании в подземельях французских укреплений и за спиной английского флота. Мюнхенцы надеялись в этом случае, что, быстро «покончив» с Советским Союзом, Гитлер удовлетворится успехами на Востоке, протянет руку дружбы своим старым партнёрам на Западе, и всё придёт снова в прежний порядок, к исходной точке, намеченной Чемберленом и Даладье.

В том, что такой резервный план намечался, сомнения быть не может. Предательство в отношении Чехословакии в 1938 году, предательство в отношении Польши в 1939 году, вся история «странной войны» на Западе вплоть до весны 1940 года подтверждают это.

И впоследствии мюнхенцы не отказались от продолжения своей политики в новых вариантах. Всё, что осталось от их первых двух планов, вылилось в третий, который и был осуществлён правительствами западных держав в ходе второй мировой войны. Этот третий, осуществлённый, но всё же в конечном счёте не приведший к цели вариант предусматривал, как известно, политику затягивания открытия второго фронта, с одной стороны, попытки заключения сепаратного мира с Германией, предпринимавшиеся и в 1943 году и позднее, — с другой.

Мудрая политика советского правительства обрекла на провал оба плана мюнхенцев — как основной, так и резервный, и этим спасла не только советский народ, но и всю Европу, в том числе английский и французский народы, от фашистского порабощения.

Из международной жизни

(ЗАМЕТКИ)

ЗА ДЫМОВОЙ ЗАВЕСОЙ

В Лондоне вторично происходит совещание представителей Соединённых Штатов, Англии и Франции по германскому вопросу. В переговорах принимают участие и страны Бенилюкса. Первое совещание завершилось 6 марта. В известной ноте советского правительства оно было охарактеризовано как прямое нарушение имеющихся международных соглашений и как шаг на пути к политическому расколу Германии и всей Европы.

В те дни англо-американская печать пыталась ослабить впечатление, произведённое советской нотой, ссылками на то, что конференция не закончена и рано говорить о её решениях. Такую же позицию заняли английский и американский главнокомандующие в Контрольном совете. С тех пор прошло полтора месяца, заполненных интенсивной дипломатической деятельностью трёх держав. В Берлине происходили секретные совещания американских, английских и французских экспертов. Там же встречались главнокомандующие трёх западных зон. Как теперь выяснилось, темой этих бесед был так называемый план Литчфилда, окрещённый по имени главы американской гражданской администрации в Германии.

В этом плане намечен календарный график расчленения Германии: июль 1948 года — создание временного правительства во Франкфурте, сентябрь — выборы так называемого Учредительного собрания; январь 1949 года — подготовка конституции; февраль—март 1949 года — избрание германского парламента и создание постоянного правительства. Наличие такого плана полностью подтверждает правоту той оценки действий западных держав в германском вопросе, которая была дана в советской ноте.

Англо-американские власти в Бизонии не ограничивались планами, — они перешли к делу. В марте было сформировано марионеточное правительство Бизонии — так называемый административный совет. Затем был основан объединённый банк для трёх западных зон. Оккупационные власти запрещают в своих зонах сбор подписей за проведение референдума о единстве Германии.

Дальнейшим продолжением этого курса явилось возобновлённое 20 апреля в Лондоне секретное совещание шести правительств. За закрытыми дверями обсуждаются проблемы, подлежащие компетенции всех участников Потсдамского соглашения: реорганизация политической и экономической структуры Германии, проблемы экономики, контроля над Руром, границ и безопасности. Сепаратное обсуждение этих вопросов в апреле так же незаконно, как и в феврале—марте.

Чтобы отвлечь внимание общественности от этого факта, реакционная пресса шумит о тех якобы серьёзных разногласиях, которые возникают между участниками совещания. «Манчестер гардиан» сомневается в желании Франции создать Тризонию. Другие газеты рекламируют оппозицию со стороны... Бенилюкса.

Эта кампания не случайна. Конечно, между западными державами имеются действительные противоречия в германском вопросе. Американские планы возрождения германского империализма в Тризонии представляют серьёзную угрозу национальным интересам не только Франции, но и Англии. Но го́лоса подлинных защитников этих интересов не слышно в Лондоне, где громко звучит лишь голос Соединённых Штатов. Тем острее противоречие между политикой империалистических правительств и общественным мнением их собственных стран.

Вот почему так усердно кричат сейчас многие зарубежные газеты о борьбе, якобы происходящей за столом лондонской конференции.

В 1938 году английская и французская печать шумела о «непримиримой борьбе» Чемберлена и Даладье против фашистских агрессоров. Однако теперь уже всем известно, что в Мюнхене был лишь оформлен их сговор с агрессорами, существовавший уже раньше.

Сходство лондонских переговоров с Мюнхеном несомненно. Демагогическая дымовая завеса ставится всегда над самыми опасными для дела мира предприятиями.

★

ФАШИСТСКИЙ СБРОД ПОД ЛЕЙБОРИСТСКОЙ ЗАЩИТОЙ

Политическая физиономия главаря южноафриканских фашистов Освальда Пироу хорошо известна. В годы фашизма в Германии он восхищался гитлеровским режимом. В 1938 году он с благословения британского премьера Невилля Чемберлена специально ездил в Берлин на поклон к Гитлеру.

После разгрома фашистской Германии Пироу решил взять на себя роль борца за «сохранение гитлеровского нового порядка». Об этом он в своё время во всеуслышание объявил в Претории. Теперь Пироу поставил своей целью «сделать всё возможное, чтобы ускорить войну». Ради этого он решил даже покинуть свою южноафриканскую берлогу и отправился в Англию.

В Лондоне Пироу развил лихорадочную активность. Он совещается с фюрером английских фашистов Освальдом Мосли и устраивает многочисленные пресс-конференции. По сообщениям печати, оба гитлеровских последыша уделили особенное внимание черчиллевским планам «Объединённой Европы». На пресс-конференции они объявили, что идея этой организации попросту украдена Черчиллем и что в действительности её автором является Мосли. Выбалтывая то, что у Черчилля на уме, они заявили, что настало время дать дальнейший ход затеянному делу и создать новую политическую партию под названием «Враги Советского Союза». Пироу решил для пропагандирования этой партии отправиться в Испанию, Португалию и Соединённые Штаты.

Активность этих душеприказчиков Гитлера вызывает возмущение в широких кругах английского народа. Общественные организации Англии настаивают на пресечении их подрывной деятельности. Антифашистский комитет в Манчестере потребовал от правительства высылки Пироу. В письме секретаря комитета Риклеса говорится:

> «Я не могу понять, почему лейбористское правительство разрешает Пироу приезжать сюда, чтобы сеять раздоры и вызывать борьбу».

Но лейбористские власти глухи к этим призывам и протестам. Они успешно состя-

заются с американскими властями в деле всемерного поощрения фашистского сброда.

★

ПЕРЕПОЛОХ В МРАМОРНОМ МОРЕ

22 апреля полуофициозная турецкая газета «Анкара» объявила, что «в Мраморном море замечены две русские подводные лодки». Это сообщение было сразу же подхвачено другими турецкими газетами. Под крупными заголовками они излагали всевозможные подробности о «русских подводных лодках» и делали глубокомысленные выводы. Не остались в стороне и зарубежные информационные агентства. Юнайтед пресс, например, принялось трубить на весь мир о «проходе русских подводных лодок через проливы».

Однако всю эту вздорную шумиху пришлось прекратить в самый её разгар. 24 апреля газета «Улус» сообщила, что, как окончательно выяснилось, в Мраморном море плавали не «русские подводные лодки», а две большие корзины, применяющиеся при погрузочно-разгрузочных работах.

Совсем недавно опростоволосились с «русскими подводными лодками» американские любители сенсаций, хотя в их кампанию включился морской министр Соединённых Штатов Салливэн. «Подводным операциям» антисоветских клеветников определённо не везёт: правда неизменно всплывает на поверхность!

★

НЕОЖИДАННЫЙ РЕЗУЛЬТАТ

Как мы уже сообщали, руководство шведской социал-демократической партии с 1 по 25 апреля проводило официальную широкую кампанию по «разоблачению» коммунистов. За указанный период социал-демократические лидеры организовали в стране 175 собраний, на которых присутствовало 63 тысячи человек. В большинстве случаев эти собрания представляли собой диспуты между руководителями социал-демократии и коммунистами по различным вопросам внутренней и внешней политики.

Коммунисты смело шли на эти диспуты и, популяризируя свои идеи прочного мира и подлинной демократии, разоблачали правосоциалистических прислужников реакции и империализма. Кроме того, коммунисты сами организовали и провели за этот период 70 собраний-дискуссий.

25 апреля кампания закончилась. Итоги оказались плачевными для её инициаторов. За время с 1 по 25 апреля — часто прямо после диспутов — в ряды коммунистической партии вступили 1730 новых членов. Создано 14 новых низовых организаций коммунистической партии. Коммунистическая печать приобрела за эти дни 15 300 новых подписчиков. Значительно увеличился приток средств в избирательный фонд коммунистической партии. Газета «Ню даг» сообщает:

«Оценивая результаты 25-дневной антикоммунистической кампании, можно сказать, что она усилила позиции коммунистической партии, укрепив её боеспособность к предстоящим осенью выборам во вторую палату риксдага».

Эти результаты весьма поучительны. Они показывают, что на лжи далеко не уедешь, имея дело с рабочей массой.

★

ЗА ЕДИНУЮ ДЕМОКРАТИЧЕСКУЮ КОРЕЮ

Прикрываясь авторитетом организации Объединённых наций, Соединённые Штаты собираются провести 10 мая 1948 года сепаратные выборы в Южной Корее и создать там отдельное правительство. Но американская политика расчленения Кореи и превращения её южной части в колонию натолкнулась на решительное сопротивление корейского народа. Об этом красноречиво свидетельствует состоявшееся в конце апреля в Пхеньяне объединённое совещание представителей демократических партий и общественных организаций Северной и Южной Кореи.

Боясь голоса корейского народа, американские власти в Сеуле всячески пытались помешать представителям Южной Кореи принять участие в пхеньянском совещании. Тем не менее в Пхеньян прибыло свыше 100 делегатов политических партий и организаций Южной Кореи. Здесь была представлена демократическая общественность всей страны. С трибуны звучали слова решительного протеста против колонизаторской политики Соединённых Штатов. Делегаты заклеймили комедию сепаратных выборов как открытое посягательство на жизненные интересы и национальную целостность корейского народа.

«Пусть американцы знают, — заявил один из представителей Южной Кореи, — что им не удаст-

ся закабалить корейский народ при помощи испытанного империалистического метода порабощения малых народов — «разделяй и властвуй». Пусть они увидят, что корейский народ, в течение 40 лет страдавший от господства иноземных империалистов, умеет быть единым перед лицом угрозы нового порабощения».

Южнокорейские делегаты в один голос отмечали огромные успехи в демократическом развитии Северной Кореи, где власть принадлежит народу и стоит на страже его интересов.

В резолюции о политическом положении в Корее, принятой совещанием, вся ответственность за искусственное разобщение страны возлагается на Соединённые Штаты. Они завели в тупик работу Совместной советско-американской комиссии, а затем, вопреки воле корейского народа, добились незаконной постановки вопроса о Корее на Генеральной ассамблее. Резолюция выражает резкий протест против решения так называемого межсессионного комитета организации Объединённых наций, санкционировавшего проведение в Южной Корее сепаратных выборов в марионеточное «общенациональное правительство».

В обращении к корейскому народу участники совещания указали на ту опасность, которую представляют для Кореи сепаратные выборы на Юге. Эти выборы прямо направлены на завершение экономического и политического расчленения Кореи, а это «не может принести корейскому народу ничего, кроме величайшего национального несчастья».

«Настала пора, — говорится в обращении, — положить конец этому глумлению над демократией, над правами корейского народа».

Совещание в Пхеньяне энергично призвало население Кореи к бойкоту намеченных «выборов», чтобы таким образом нанести удар по планам американского империализма.

В заключение работы совещание приняло обращение к правительствам Советского Союза и Соединённых Штатов, в котором говорится, что в создавшейся обстановке наиболее разумным и правильным решением корейского вопроса является осуществление предложения Советского Союза об одновременном выводе иностранных войск из Кореи и предоставлении самому корейскому народу права решать свои внутренние дела.

Совещание в Пхеньяне явилось выдающимся событием в жизни Кореи, народ которой ещё раз продемонстрировал свою решительную волю к созданию единого, независимого демократического государства.

В австрийской деревне

(Письмо из Бургенланда)

О. АФАНАСЬЕВА

БУРГЕНЛАНД — одна из восточных провинций Австрии. Это название в переводе означает «страна замков». И действительно, проезжая по дорогам Бургенланда, вы видите старинные замки, которые там и сям поднимают свои мрачные башни среди полей, разорванных бесчисленными межами на жалкие клочки. Ничтожные наделы, принадлежащие бургенландским крестьянам, часто равны лишь одному иоху — половине гектара. Эта половина гектара должна прокормить всю семью.

А рядом лежат огромные латифундии помещиков — венгерских князей и графов, австрийских аристократов, бывших нацистов, нажившихся во времена аншлюсса. Эстергази, Баттиани, Габсбурги — сотни лет эти знатные фамилии были для крестьян символом угнетения. Были и остались.

Потрясающий контраст между нищими клочками крестьянских земель и помещичьими имениями в десятки тысяч гектаров сохранился здесь до сих пор. Достаточно сказать, что 15 тысяч крестьянских хозяйств в Бургенланде владеют участками земли менее 2 гектаров и 22 тысячи хозяйств — от 2 до 10 гектаров. Эти 37 тысяч крестьянских хозяйств в совокупности владеют 130 тысячами гектаров земли. С другой стороны, 200 крупных помещиков держат в сво-

Сканирование - *????????*
DjVu-кодирование - *Беспалов*